

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Протасовицкий Сергей Петрович,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Республика Беларусь)

Договор займа является традиционным предметом научного интереса в цивилистике. Несмотря на высокую степень его познания, некоторые доктринальные и практические представления о данном договоре требуют уточнения. Представленные тезисы посвящены легальной дефиниции договора займа, использованию в нем валютной оговорки и его возмездности.

Согласно ч. 1 п. 1 ст. 760 ГК, «по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества».

Как видим, предметом займа могут быть деньги и родовые вещи. По ст. 128 ГК к последним относятся и эмиссионные ценные бумаги, не имеющие вещественного содержания. С вещной природой таких бумаг мы согласиться не можем, так как право признает вещи только в их узком (телесном) смысле. В связи с этим наряду с корректировкой ст. 128 ГК предлагаем иную дефиницию договора займа.

По договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или эмиссионные ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму тех же денег (сумму займа) или равное количество вещей того же рода и качества либо ценных бумаг того же или дополнительного выпуска.

В 2018 г. в белорусском законодательстве появилось понятие договора конвертируемого займа, по которому «одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги, а заемщик при наступлении определенного договором обстоятельства, в том числе зависящего от воли за-

емщика и (или) заимодавца, либо при совершении заемщиком или третьими лицами определенных договором действий передает заимодавцу принадлежащие заемщику акции, долю (часть доли) в уставном фонде заемщика, находящиеся на балансе заемщика, либо увеличивает уставный фонд на сумму конвертируемого займа с передачей заимодавцу акций, эмитентом которых является заемщик, или доли (части доли) в уставном фонде заемщика» (ч. 2 п. 5.1 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8). По нашему убеждению, оно непригодно для применения.

Во-первых, приведенная формулировка не относится к гражданско-правовому договору в смысле п. 1 ст. 390 ГК. В ней не выражены права и обязанности: обе стороны что-то передают, но не обязаны делать это.

Во-вторых, если здесь ввести обязанность передачи на стороне заемщика, получится близкий к купле-продаже договор (обмен денег на акции, доли в уставном фонде) с обусловленным исполнением неденежного обязательства, но не договор займа.

Полагаем, необходимость выделения и нормативного закрепления договора конвертируемого займа отсутствует. Законодателю достаточно создать условия для конвертации займов, а в гл. 42 ГК установить:

Договором займа может быть предусмотрен условный обмен требования по возврату суммы займа на акции, долю (часть доли) в уставном фонде заемщика (конвертация займа).

Конвертация займа производится в порядке, предусмотренном законодательством и договором, при наступлении определенного договором обстоятельства, в том числе зависящего от воли заемщика и (или) заимодавца, либо при совершении заемщиком или третьими лицами определенных договором действий.

В гражданском обороте встречаются договоры, по которым заем предоставляется в белорусских рублях с фиксацией его эквивалента в иностранной валюте и подлежит возврату в сумме, определенной по курсу белорусского рубля к данной валюте на день возврата. Подобные договоры получили неоднозначную оценку в судебной практике. По одному из дел экономический суд Брестской области констатировал ничтожность условий о привязке суммы займа к иностранной валюте и указал: «Функцию, компенсирующую изменения курса иностранной валюты, может выполнять процентная ставка...» [1]. Как отметила апелляционная инстанция того же суда, эти условия противоречат «природе договора займа, поскольку в результате изменения курса иностранной валюты, выступающей объектом привязки, заемщик должен уже вернуть не такую же сумму белорусских рублей, какую получил...» [2]. Между тем экономический суд г. Минска, рассмотрев похожее дело, пришел к выводу, что «... положения договора процентного займа..., согласно которым ответчик..., получив... денежные средства в сумме в белорусских рублях, эквивалентной 1 000 000 (одному миллиону) долларов США, обязан возвратить такую же сумму денег, эк-

вивалентную 1 000 000 (одному миллиону) долларов США по официальному курсу... на дату платежа, не противоречат законодательству...» [3]. Действительно, договор займа с валютной оговоркой законодательству не противоречит. Однако он осложнен соглашением о передаче валютного риска: помимо обязанности вернуть полученную сумму заемщик принимает на себя риск девальвации валюты займа. Если вместо 200 белорусских рублей, которые в момент получения были эквивалентны 100 долларам США, он выплачивает займодавцу 220 белорусских рублей, равноценные тем же 100 долларам США на момент платежа, то 200 из них приходится на возврат суммы займа (соглашение о займе), а 20 – на возмещение потерь от девальвации валюты займа (соглашение о передаче валютного риска).

В литературе поддерживается мнение о том, что договор займа является возмездным, если по нему подлежат уплате проценты. Находим такую квалификацию некорректной.

Согласно п. 1 ст. 393 ГК, возмездным признается «договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей». Приведенные признаки возмездности вызывают некоторые вопросы. Будет ли возмездным реальный договор, предусматривающий встречное предоставление лицу, передавшему имущество? Что понимать под предоставлением в данном контексте? Существуют ли договоры, не классифицируемые в качестве возмездных и безвозмездных?

Думаем, в указанной норме законодатель предполагал лишь двусторонние обязывающие договоры и не учел распорядительные действия, отличные от исполнения обязанностей. Но «...возмездные договоры, – пишет В.А. Белов, – нельзя сводить к одним только синаллагматическим, ибо они охватывают собой также такие односторонне обязывающие договоры, в которых встречное удовлетворение предоставляется прежде предмета (реальные договоры), т. е. является более широким» [4, с. 223].

Стороны получают предоставление в результате заключения договора или исполнения контрагентом договорного обязательства. Поэтому полученное предоставление есть ценность, принимающая следующие формы: (1) возникшее у стороны субъективное право на имущество или на отчуждаемое неимущественное благо, (2) прекращение ее юридической обязанности, (3) результат выполненной в ее пользу работы или оказанной услуги. Например, по договору купли-продажи продавец получает право собственности на деньги, а покупатель – право собственности на товар. По возмездному договору перевода долга первоначальный должник получает освобождение от лежащей на нем обязанности, а новый должник – право собственности на деньги или иное предоставление.

Возмездность требует встречного предоставления. Оно, разумеется, отсутствует в договорах с односторонним предоставлением (безвозмездных договоров). Полагаем, его нет и в договорах с возвратным предоставлением.

Последнее мы усматриваем в правоотношениях займа, кредита, банковского вклада (депозита), обязывающих к возврату имущества в собственность. К примеру, заемщик получает деньги и обязуется возвратить такую же сумму тех же денег в собственность займодавца. Полученное займодавцем и иное подобное предоставление мы называем возвратным. В отличие от встречного оно никогда не предшествует и всегда тождественно предоставлению контрагента (состоит в праве собственности на те же деньги, вещи того же рода и качества либо ценные бумаги того же или дополнительного выпуска). Поэтому договоры займа, кредита, банковского вклада (депозита) мы не классифицируем в качестве возмездных и безвозмездных. Они бывают только процентными, а заем – еще и беспроцентным.

Список источников

1. Решение экономического суда Брестской области, 2 июля 2015 г., дело № 124-12/2015 [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Брестской области, 12 мая 2016 г., дело № 5-10/2016/143А [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

3. Решение экономического суда города Минска, 26 мая 2016 г., дело № 181-26/2016М [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

4. Белов, В. А. Гражданское право : в 4 т. / В. А. Белов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – Т. II : Общая часть. Книга 2 : Факты. – 497 с.